

ОВЕН (ВОСТОЧНО-ЗАПАДНАЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ ЖЕНСКАЯ СЕТЬ)

ОВЕН (Восточно-Западная Европейская женская сеть)

Anklamer Str.38

10115 Берлин

Тел.: 030 - 283 22 51/ 280 85 41

Факс: 030 - 283 22 52

mail@owen-berlin.de

www.owen-frauennetzwerk.de

СОЮЗ «ЖЕНЩИНЫ ДОНА»

Региональная общественная организация Союз «Женщины Дона»

Калинина, 88

346406 Новочеркасск, Ростовская область

Тел: 7 86352 31936

Факс: 7 86352 32125

donwomen@novoch.ru

www.donwomen.ru

МАРШРУТАМИ МИРОТВОРЧЕСТВА

Информационный бюллетень № 2

(май-июль 2007 года)

*Выпуск бюллетеня финансируется из средств
проекта «ЦИВИК» немецкого института
международных связей,
Южно-Кавказского Регионального Офиса фонда
имени Генриха Бёлля
и фонда «Апфельбаум»*

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
АЙРАПЕТЯН ИННА, Чеченская Республика, региональная общественная организация «Синтем»	5
<i>Про повара Зинулю или как с помощью юмора не допустить конфликта</i>	5
<i>Яха</i>	6
БАБАДЖАНИЯ НИКОЛАЙ,	6
<i>Конец сомнениям</i>	6
БЕЛИКОВА НАТАЛЬЯ, Новочеркасск, руководитель общественной организации «Анима», директор центра эстетического воспитания	7
<i>Мальчик Митя и «уставший» женский взгляд</i>	7
БАВИЛИНА ВАЛЕНТИНА, Новочеркасск, президент региональной общественной экологической организации «Гея»	9
<i>«Решаем проблемы сами...»</i>	9
ГОГУА ХАТУНА,	10
<i>Неужели я могу ненавидеть...?!</i>	10
ДЕГОЕВ СЕРГЕЙ, педагог-организатор Министерства по делам молодежи, физической культуры и спорта РСО – Алания, КОКОЕВ КАЗБЕК, тренер по боксу ДЮСШ, г. Беслан	11
<i>«...Оскорблять и унижать женский пол, не говоря о рукоприкладстве нельзя. Это «табу»»</i>	11
ЖВАНИЯ САИДА, Абхазия, сотрудник Культурно-благотворительного Центра им. З. Ачба «Мир без насилия» преподаватель Абхазского Государственного Университета	12
<i>Чем меньше испытываешь страх, тем меньше опасность</i>	12
КВЕКВЕСКИРИ ИРИНА, Абхазия, заместитель директора Культурно-благотворительного Центра им. З. Ачба «Мир без насилия», координатор проекта «Школа гражданского образования для женщин»	13
<i>Материнское сердце</i>	13
ЛОРСАНОВ ХАМЗАТ, Чеченская Республика, журналист ГТРК «Вайнах», заместитель председателя Ассоциации журналистов Чеченской Республики, координатор миротворческих программ	14
<i>Кавказская свадьба</i>	14
ПАВЛОВА НАТАЛЬЯ, Чеченская Республика, методист районного отдела образования, преподаватель колледжа	15
<i>Ненависть можно преодолеть только любовью...</i>	15
ТУСАЕВА АСЕТ, Чеченская Республика, директор школы	16
<i>Бог учит нас добру, прощению, терпимости</i>	16
ЧЕРЕВАТЕНКО ВАЛЕНТИНА, председатель-координатор региональной общественной организации Союз «Женщины»	17
<i>Остаться человеком</i>	17

ШИКИТОВА АЙШАТ, Чеченская Республика, Ассоциация учителей Чечни . . .	21
<i>История из школьной жизни</i>	<i>21</i>
ХАЧАТРЯН ЭДГАР, Республика Армения, руководитель миротворческого отдела Ванадзорского Офиса Хельсинкской Гражданской Ассамблеи, координатор программ	23
<i>Семинар "Кавказ – культура различий"</i>	<i>23</i>
ЭФЕНДИЕВА ДИЛЯРА,	24
<i>Память</i>	<i>24</i>
ЯНОВСКАЯ ИРИНА,	26
<i>Как же нам всем нужен мир!</i>	<i>26</i>
Приложения	27
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Руслан Юсупов, «Сердце матери» (фрагмент)	27
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Гурам Одишария. «О современном Кавказе и некоторых нормах поведения во время грузино-абхазского конфликта». Материалы научно-практической конференции «Традиции народной дипломатии и нормы поведения во время войны и конфликтов на Кавказе, 31 мая – 2 июня 2001 г., Цахкадзор (Армения)	30
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Георгий Анчабадзе. «Культура общения с противником во время войн и вооруженных столкновений на Кавказе (традиции и современность). Материалы научно-практической конференции «Традиции народной дипломатии и нормы поведения во время войны и конфликтов на Кавказе, 31 мая – 2 июня 2001 г., Цахкадзор (Армения)	33

ВВЕДЕНИЕ

Уважаемые участники программы Омнибус №1325 (мобильная академия мира)! Наша программа продолжается. Несмотря на то, что ОМНИБУС не «резинный», в нем нашлось место для новых пассажиров, и наша команда продолжает движение по маршрутам миротворчества, имея на борту пополнение в лице 20 новых участников, с которыми вы встретитесь (и, мы уверены, подружитесь) в сентябре в процессе региональной встречи-семинара «Гендерные аспекты миротворчества: проблемы и возможности развития».

В соответствии с целями и задачами программы ОМНИБУС №1325 центральной темой очередного (второго) выпуска информационного бюллетеня «Маршрутами миротворчества» стала «народная дипломатия», как важнейший гражданский миротворческий ресурс, заключающийся «...в умении слушать собеседника, узнать о нем как можно больше и использовать это знание для перехода от конфликта к диалогу» (Николас Кулл, профессор Южнокалифорнийского университета, материалы семинара Центра народной дипломатии).

И это не случайно. Ни в одном регионе земного шара нет стольких «горячих точек», находящихся в непосредственной близости друг от друга (и уже «взорвавшихся», и потенциально готовых к взрыву), как на Кавказе.

Поэтому именно жители Кавказа (и соседних регионов), в первую очередь, должны быть заинтересованы в решении политических задач исключительно мирными методами, в использовании широкого арсенала средств для нейтрализации конфликтов, даже тех, которые, на первый взгляд, кажутся недостойными внимания (бытовые, внутрисемейные и т.д.).

В этой связи невозможно обойти вниманием опыт традиционной миротворческой практики кавказских народов, способность оставаться людьми и сохранять человеческие отношения в условиях самого непримиримого противостояния и, в том числе, традиции и опыт «женского миротворческого ресурса» в урегулировании конфликтов. Именно этот опыт, эти невыдуманные истории из реальной жизни представлены на страницах бюллетеня.

Авторы представленных материалов – наши коллеги, участники программы ОМНИБУС №1325 (Мобильная академия мира). Кроме этого при подготовке бюллетеня использованы материалы сборника «Традиции разрешения конфликтов на Кавказе и методы институтов гражданского общества», созданного на базе материалов научно-практической конференции «Традиции народной дипломатии и нормы поведения во время войны и конфликтов на Кавказе», организованной в рамках проекта по построению доверия между грузинским и абхазским обществами Кавказским Форумом НПО 31 мая – 2 июня 2001 года в г. Цахкадзор (Армения), а также материалы литературно-публицистического альманаха «Литературная Чечня», предоставленные участницей программы из Чеченской республики Л.Юсуповой.

АЙРАПЕТЯН ИННА, Чеченская Республика, региональная общественная организация «Синтем»

Про повара Зинулю или как с помощью юмора не допустить конфликта

Это очень интересная история. Я тогда работала в гуманитарной организации. Историю эту запомнила на всю жизнь, и часто ее рассказываю на тренингах, семинарах и просто в кругу друзей. Вам, наверное, уже не терпится ее услышать, а я все в своих эмоциях...

Зина – или, как я ласково ее называла, Зинуля, работала у нас поваром. Вкусно очень готовила, чисто, а самое главное, любила сервировать стол, что и нам, конечно, нравилось. Но было одно НО. Она всегда ставила на стол вместо салфеток рулон туалетной бумаги, и несколько раз девочки ей говорили о том, что им неприятно видеть на столе этот рулон, но она не реагировала, а игнорировала. Постепенно возмущение росло, и уже об этой ситуации говорили не только в головном офисе, который располагался в то время в Назрани, но и в Грозненском офисе. Все возмущались, но Зине ничего не говорили открыто, боялись стать зачинщиком конфликтной ситуации. Тем более что Зина взрослый человек, а по менталитету это не красиво, спорить со старшим по возрасту, и в любом случае, молодого ждет поражение. Мы, в свою очередь, игнорировали рулон бумаги, и демонстративно приносили с собой салфетки, но и это Зину не трогало. Девочки стали отказываться есть в офисе, и выезжали в город, а это затраты на такси, и опоздание на работу. Зина теряла клиентов, но все равно стояла на своем: – «Тоже мне, принцессы и принцы, все равно будете есть у меня, не выгодно вам ездить в город, да и невкусно там готовят». С Зиной переставали общаться.

Самый находчивый среди нас в этой ситуации, оказался водитель Осман, который долго изучал Зину, и в одно утро заявил нам, что нашел способ, как разрешить конфликт мирным путем. В этот день мы сказали Зине, что все будем обедать в офисе, и она возликовала. Придя в обеденное время, мы, как всегда, увидели на столе 2 рулона туалетной бумаги. Переглянулись. Посмотрели на Османа.

Через несколько минут Осман взял рулон бумаги, посмотрел на Зину и громко, отчетливо сказал: «Зина, ну скажи, до каких пор ты будешь путать наши лица с тем местом, на котором мы сидим?» Мгновение, и взрыв хохота. Как же мы хохотали – вместе, долго, аж до слез.

После этого мы ели всегда в офисе за чистым, красиво сервированным столом, на котором всегда, даже когда мы не ели, стояло две салфетницы, полные салфеток.

Яха

**«Яха, ты, правда, ненавидишь русских?»
«Да ну тебя» – сказала Яха, и улыбнулась».**

Эту историю рассказала мне подруга. «У нашей соседки Яхи, федералы расстреляли сына. Она не могла смириться с гибелью сына и стала говорить, что ненавидит всех русских. Было неприятно это слышать. У нас ведь улица была многонациональной, и мы так хорошо жили. Больше всего проживало рядом с нами русских семей, и мы не делились по национальному признаку. С тоской, грустью провожали наших соседей, покидающих Родину в 1991 – 1992, 93 годах.

Ее младший сын стал часто пропадать из дому. Приходил домой и говорил маме, чтобы побыстрее собрала еду, которую ему надо отнести друзьям. Яха заподозрила, что сын обманывает ее, и проследила за ним. Сын шел быстрыми шагами в разрушенное здание хладокомбината. Когда она вошла внутрь, то увидела солдата. Это был молодой парень 18 лет в форме солдата, худой, с испуганными глазами. Яха посмотрела на него, на сына, и сказала, чтобы вечером они вместе пришли домой. Оказалось, что парень не смог выдержать всего того, что происходило в армии, в части, и сбежал. Яха вышла на связь с его родителями, и когда через месяц состоялась встреча с родителями, плакала вместе с мамой солдата. Говорит, что это были первые слезы радости, после смерти сына. Моя подруга спросила ее тогда: «Яха, ты, правда, ненавидишь русских?» «Да ну тебя» – сказала Яха, и улыбнулась»».

БАБАДЖАНЯН НИКОЛАЙ,

Конец сомнениям

Концепция гендерного равенства не противоречит обычаям и нравам традиционной армянской семьи. Более того, гендерное равновесие – важный фактор процветания современного гражданского общества демократического государства, шаг к одной из немногих, но реальных возможностей активизировать участие женщин в становлении и укреплении мира на Кавказе. Примерно так вкратце выглядит вывод, сделанный мной по окончании курса квалификационного проекта “Мобильная академия мира” – ОМНИБУС 1325.

Между тем путь к столь оптимистичному выводу для меня начинался с внутриличностного конфликта. С одной стороны, я был убежден, что концепция гендерного равноправия противоречит менталитету народов Кавказа, угрожает устоям кавказской патриархальной семьи, с другой – понимал: равноправие – путь к прогрессу как к духовному, так и материальному и, возможно, дополнительный потенциал в строительстве мира на всем протяжении Кавказа. Такой вот “консонанс” мыслей и идей присутствовал до начала занятий по курсу. Причем настрой был более чем скептический. В самом деле,

откуда взяться оптимизму?! Нам, "матерым кавказцам", независимо от пола, женщина представляется скорее как "внутреннее убранство, красота жилища и мать", нежели равноправный, инициативный сотоварищ.

Занятия по курсу "Мобильная академия мира" фактически трансформировали во мне внутриличностный конфликт в конструктивную, четкую и твердую основу знаний. Утвердили понимание – гендерное равноправие необходимо как обществу, так и индивидууму для социального развития.

Кроме того, обозначилась уверенность в том, что равноправие повысит влияние женщины на принятие решений, в том числе и в миротворческих процессах. Кстати, сие мнение было широко распространено среди участников трабзонского семинара. Огромная заслуга в этом принадлежит преподавателям из Германии и России, славной переводчице Елене, фонду имени Генриха Белля, фонду "Апфельбаум" и, конечно же, нам, прилежным ученикам. При этом всех нас объединял один интерес, одно желание – внести посильный вклад в строительство благоденствия и процветания в родном, истерзанном конфликтами регионе. Надо заметить, Кавказ является одной из двух точек опоры европейской дуги нестабильности (вторая точка опоры дуги нестабильности расположена в районе территории бывшей Югославии). Именно здесь вокруг этой дуги в последнее время обострились всякого рода конфликтные противостояния стран и народов. Поэтому народы, проживающие на всем протяжении дуги нестабильности, научились воевать. Однако здесь же сформировался опыт преодоления разногласий, существовала даже некая культура погашения конфликта, в которой активное участие принимала женщина. Выявить сию культуру мира, распространить и применить в конфликтных зонах, используя усилия женщин, возросшие в условиях гендерного равноправия, – цель проекта, предложенного группой лидеров общественных организаций Азербайджана, России, Армении и Грузии. Таково направление практического применения полученных в Трабзоне знаний. Но это уже одна из последующих, надо полагать, ключевых остановок ОМНИБУСА 1325. Пожелаем нам счастливого пути и удачи.

БЕЛИКОВА НАТАЛЬЯ, Новочеркасск, руководитель общественной организации «Анима», директор центра эстетического воспитания

Мальчик Митя и «уставший» женский взгляд

Прошло уже более полугодия с момента окончания семинара «Гендер и миротворчество». И самое удивительное, что я стала по-другому видеть и слышать. Это «по-другому» относится не к моим физическим способностям, а к тому, как я слышу фразы, звучащие относительно мужчин или женщин, их ролей в обществе и профессии. Я стала по-другому читать заметки, смотреть кинофильмы.

Фразы, звучащие в них, относительно того, как общество формирует полоролевую функцию мальчика или девочки, зачастую, теперь меня шокируют.

Теперь мне удивительно, что я этого не замечала, не обращала на это внимание еще пять лет назад.

Я расскажу маленькую историю о диалоге, который просто потряс меня. На самом деле, история проста и банальна, и, пожалуй, она не заслуживала бы такого внимания, не будь ее действующие лица весьма юными людьми.

Итак, главные герои этой истории – два молодых человека 12 и 13 лет, учащиеся одной из престижных школ нашего города. Назову их Митя и Саша. В один из летних месяцев два друга посещали летний лагерь в детском Центре, где я работаю. Так уж случилось, что их привели ко мне воспитатели с жалобами на их отвратительное поведение на уроке танцев, на возникшую по этому поводу конфликтную ситуацию.

Будучи руководителем и психологом (или, точнее, психологом и руководителем) я должна была как-то отреагировать: провести воспитательную беседу и призвать их к порядку.

Естественно, первый вопрос, с которым я обратилась к ребятам, был: «Что происходит?».

Мальчишки, удостоверившись, что их не собираются ругать и читать нотации, стали жаловаться мне, по-видимому, обращаясь к моему разуму.

Они рассказали, что не желают заниматься танцами, что это, мол, недостойное занятие для мальчиков. На мой вопрос: «А чем должны заниматься настоящие мальчики?», ребята ответили, что они хотят обучаться игре в шахматы. Замечу, что ребята охотно посещали другие занятия в Центре: рисунок, конструирование, театр. При этом Дима (ему 12 лет) добавил, что в их группе большинство девочек и они, благодаря численному преимуществу, выбрали танцы. На мой вопрос и доводы о полезности танцевальных занятий не только для женщин, но и для мужчин, мои собеседники скривились. Они сказали, что им надо заниматься интеллектуальным творчеством.

На мой «наивный» вопрос: «А девочкам не надо заниматься этим же интеллектуальным творчеством?» я получила весьма снисходительный ответ: «Разве вы не знаете, что самые большие открытия сделали мужчины, и что даже в мире моды задают тон мужчины-модельеры. «Вот как интересно, – сказала я и спросила, – А почему так происходит?».

Ответ меня потряс: «У мужчины взгляд свежий». (Вот это да!). Конечно, я не удержалась и спросила: «А у женщин взгляд не свежий? Какой взгляд у твоей мамы?»

Митя задумался только на долю секунды и ответил: «Усталый...».

Этот разговор с 12-летним подростком сильно меня задел. С каких же ранних лет и как глубоко проведена граница, точнее, пропасть в воспитании мальчиков и девочек, как у 12-летнего мальчишки уже

сформирован взгляд на роли мужчин и женщин в обществе.

Решение же этого конфликта, я имею в виду не данную конкретную ситуацию на уроке танцев, а восхождение к более глубокому пониманию социальных ролей мужчин и женщин, бабушек и дедушек, пап и мам, девочек и мальчиков, случится не скоро.

В то же время как глубоким и тонким было замечание про «уставший» взгляд женщины.

Мальчик, может быть, еще этого и не осознавая, сказал и почувствовал что-то очень важное.

Для меня в этой истории это явилось самым главным. Эта чувствительность мальчика оставляет надежду на то, что мы с ним когда-нибудь будем говорить на одном языке.

БАВИЛИНА ВАЛЕНТИНА, Новочеркасск, президент региональной общественной экологической организации «Гея»

«Решаем проблемы сами...»

Задумываясь о конфликтах и механизмах их предотвращения, я вспомнила региональный конфликт между Минатомом и общественностью по поводу пуска Ростовской атомной станции. Наша организация РОЭО «Гея» принимала активное участие в работе, направленной против пуска АЭС: собирали подписи, писали письма протеста в Минатом, правительство России, законодательное собрание Ростовской области, участвовали в акциях протеста. Но, к сожалению, после десятилетней отсрочки АЭС была запущена и стабильность её работы постоянно вызывает сомнения. Поэтому, я хочу привести примеры народной дипломатии обычных людей в их повседневной жизни.

Истинно, «народным дипломатом» является главный лесничий учебно-опытного хозяйства «Донлесхоз». Здесь ежегодно проходят практику студенты НГМА, приезжаем мы со школьниками в экологической экспедиции, бывают туристы из разных мест региона. В связи этим постоянно присутствует угроза конфликта между местной молодежью и приезжими. Наталья Кузьминична Шелякина имеет высокий авторитет в поселке, может «любую беду руками развести». Это светлый, добрый, с большой харизмой и чувством юмора человек. На протяжении десяти лет, проводя в Донлесхозе экспедиции, мы не имели конфликтов с местным населением. Это было напрямую связано с деятельностью этого «народного дипломата».

А вот в станице Раздорской, в которой мы проводили экспедицию, такого человека не оказалось. Более того, агрессивно настроенные подростки, игнорируя все наши мирные инициативы к взаимопониманию, выбивали двери, бросали в окна камни, обзывали детей, угрожали. И взрослое население станицы не только не останавливало их, но потворствовало им. Мы попытались решить проблему сами, пригласили их на наши мероприятия и концерты, пообщались и мирно распрощались. Но ночью – все повторилось. И тогда, нам пришлось обратиться к атаману местного казачества за

помощью. И чтобы её оказать, их патрулю пришлось дежурить около нашего места проживания все ночь!

А вот, предотвратить личный конфликт матери и дочери удалось мне. Мать – была воспитателем в нашей экспедиции и руководила группой детей – одноклассников дочери. Между дочерью и матерью вспыхнула ссора. Дочь не устраивали во многом бытовые условия и правила поведения в экспедиции. Например, отсутствие душа, но взамен было озеро и горячая вода в умывальниках, поэтому все остальные члены экспедиции устраивали душ там, дежурство в столовой, режим отбоя. И, видимо, личный эгоизм – не все внимание ей. Она не только нарушала выработанные правила, но и провоцировала к этому других детей. Мать оказалась перед выбором, бросить своих учеников и уехать с дочерью или же погрязнуть в ежедневных скандалах и ссорах. Я долго и доверительно беседовала с девочкой, и совместно разобрав конфликт, мы с ней определили пути выхода из него. Во время обеда она сама вызвалась дежурить в столовой и пригласила помочь ей своих подружек, были решены и другие острые вопросы. Помогла я и наладить взаимопонимание с матерью. За что получила благодарность от матери: «Спасибо вам огромное за дочь!»

ГОГУА ХАТУНА,

Неужели я могу ненавидеть...?!

Записи журналиста фонда «Сухуми».

Вместе с женщинами – лидерами фонда «Сухуми» я еду на очередную встречу с женщинами ВПЛ из Абхазии.

На встрече я заметила одну женщину, которая сидела тихо и слушала, что говорят фондовцы; а говорили они о преимуществах мира, урегулирования конфликта, восстановления доверия между грузинами и абхазами.

В конце, Женя Бенделиани (так ее звали) заговорила спокойно и слова ее были подобно молитве, прощению за мир. Все это звучало настолько душевно, что я решила перенести ее исповедь на бумагу без комментариев...

«Кто сосчитает, сколько раз мне пришлось посмотреть в глаза смерти:

"Село Ахалдаба Очамчирского района было одной из самых горячих точек во время войны. Очень трудно все забыть. Сын и невестка были в Зугдиди. Я осталась одна с пятью детьми на руках. Трое из них были соседскими, об их родителях не было никаких вестей, двое – мои внуки.

Абхазы загнали нас в т.н. штаб. Здесь была такая суматоха, что дети дрожали от страха и голода. О спасении нельзя было и думать. На пятый день начальник штаба поднял меня с детьми и вывел из комнаты. Я думала, нас всех расстреляют.

Слова благодарности застряли у меня в горле, когда он привел нас в семью одного абхаза и сказал: "Не бойтесь, я не хочу вашей смерти, детей нужно спасти. Здесь вы будете в безопасности".

Неужели я могу ненавидеть этого абхаза?!".

Немного передохнув, г-жа Женя вспоминает другую деталь:

...Мы бежали изо всех сил через мост Ингури. Двое детей на руках, остальные трое рядом со мной. Сзади послышались чьи-то шаги. Вижу, абхазский парень зашагал быстрее к нам, догнал и выхватил у меня из рук детей. Ужасная мысль полоснула мое сердце... Это соседские дети, что я скажу их родителям. Я впиалась в него сумасшедшими глазами. Увидев его лицо, я замерла на месте. Абхазский парень, с перекинутым через плечо оружием стоял и плакал: "В чем виноваты дети? Почему? Почему?". Он проводил нас до середины моста.

Мы не стыдились наших слез. В конце моста он сказал: "Идите быстрее, там уже ваши". На кого я могу держать зло, на этого абхаза?! Нет, не могу!

ДЕГОЕВ СЕРГЕЙ, педагог-организатор Министерства по делам молодежи, физической культуры и спорта РСО – Алания, КОКОЕВ КАЗБЕК, тренер по боксу ДЮСШ, г. Беслан

«...Оскорблять и унижать женский пол, не говоря о рукоприкладстве нельзя. Это «табу»»

Всем участникам программы Мобильная академия мира «ОМНИБУС 1325» огромный привет из солнечной Осетии!

Спустя 3-4 месяца после Бесланской трагедии. В связи с высказыванием некоторых лиц о том, что надо отомстить, была организована встреча среди мужского населения. Количество около 300 человек. Мы также принимали участие в этой встрече. Большинство из этих людей были настроены агрессивно.

Те люди, которые всех собрали, призывали к тому, чтобы никто не делал необдуманных и неосознанных действий. Так же были сказаны слова, что нет смысла искать виновных среди мирных жителей соседней республики. Жизнь продолжается надо смотреть в будущее.

Наше мнение. Благодаря этим людям, которые собрали этих мужчин, большинство из которых были настроены на то, что бы отомстить предотвратили разгорание конфликта.

Произошел конфликт между двумя молодыми людьми. В последствии конфликт перешел в противоборство двух сторон. Количество людей конфликтующих сторон приближалось к 50. Конфликт мог перейти в банальную поножовщину. Причина конфликта, как мы выяснили, заключалась в том, что один тех молодых людей оскорбил и ударил девушку. Она пожаловалась брату. После этого брат девушки и ее обидчик встретились, что бы разобраться в этой ситуации. Они не поняли друг друга.

Пользуясь авторитетом среди молодежи, ребята одной из сторон обратились к нам за помощью. Выслушав обе стороны не сделав преждевременный, односторонний вывод. Мы изложили свое понимание этой ситуации. Донесли до ребят то, что не при каких обстоятельствах оскорблять и унижать женский пол, не говоря о рукоприкладстве нельзя. Это как «Табу». Мы надеемся, каждый для себя осознал, что на месте этой девушки может оказаться, чья ни будь мать или сестра. Парень, который обидел девушку, принес свои извинения.

ЖВАНИЯ САИДА, Абхазия, сотрудник Культурно-благотворительного Центра им. З. Ачба «Мир без насилия» преподаватель Абхазского Государственного Университета

Чем меньше испытываешь страх, тем меньше опасность (Т.Ливий)

Случилось это тогда, когда нагрянула война, когда роли мужчин и женщин смешались. Женщины принимали важные решения, мужчины прислушивались и понимали, что самое главное не потерять собственного достоинства, выжить и победить.

Я всегда ощущала потребность написать и поведать историю о близких мне людях, которые в тяжелое время войны и после неё остаются примером отважности, жизнелюбия и красоты.

...25 лет эта супружеская пара делила все радости и горести: построили дом, вырастили детей и строили планы на будущее. Но война смешала все. Даур и Диана ушли в один из партизанских отрядов Восточного фронта. Даур защищал, Диана была медсестрой. Эта была смелая пара, которая, пройдя через трудности войны, сохраняла тепло, жизнелюбие и веру в победу. А самое главное – в экстремальных условиях совершала гуманные поступки и помыслы.

Эта простая, типичная история могла произойти в любой точке конфликта, но я поведаю о ней. Случилось это событие сразу после освобождения поселка Агудзера, в Абхазии. К Диане подошла незнакомка, которая под строжайшим секретом рассказала, что она скрывает у себя дома несколько молодых ребят-грузин и боится, что в случае их обнаружения может произойти непоправимое. Поведав эту историю, незнакомка понимала, что вверяет и свою, и жизни ребят Диане. Необходимо было вывести ребят из дома живыми, невредимыми, довести до места, откуда затем всех отправляли за пределы Ингур (река, разграничивающая Грузию с Абхазией). Диана понимала, что рискует собственной жизнью, но незамедлительно решила им помочь. В ночное время суток, преодолев путь длиной в 3 км пешим ходом, Диана вывела ребят из опасной зоны, и они благополучно выехали за пределы Республики.

...Закончилась война, прошли годы, продолжается жизнь. Не покидает мысль о том, что в решениях человека и конкретных действиях проявляется его собственная воля; от принятого решения в тяжелых, гнетущих ситуациях зависят жизни людей.

Эту историю, я обязательно расскажу детям, в моем «послании» будет передаваться только позитив, проникнутый миротворчеством.

Спасибо проекту «Мобильная академия мира Омнибус-1325» за предоставленную возможность написать эту обыкновенную историю.

***КВЕКВЕСКИРИ ИРИНА, Абхазия, заместитель директора
Культурно-благотворительного Центра им. З. Ачба «Мир без
насилия», координатор проекта «Школа гражданского
образования для женщин»***

Материнское сердце

Эта история не оставила равнодушной никого ни с какой стороны. Да не только тех, кто имел самое непосредственное отношение, но и всех, тех, кто посмотрел по Первому Российскому каналу программу «Жди меня»...

Обычная послевоенная обстановка, да ещё в Н... количество раз утяжеленная в связи с экономической блокадой, введенной против Абхазии после грузино-абхазского конфликта.

Население Абхазии, брошенное на выживание в связи с жёсткими экономическими санкциями, начинает налаживать жизнь, как и в условиях победной эйфории, так и в условиях хозяйственной разрухи. Особенность абхазского общества в его послевоенной истории состоит в том, что главными его действующими силами становятся женщины. Женщины послевоенной Абхазии, отдельная тема для разговора. Одним из условий экономической санкции был запрет выезда мужчин в возрасте от 18 до 65 лет за пределы Абхазии. И всю тяжесть восстановления домашнего хозяйства, быта взяли на себя женщины. Они, дипломированные специалисты – врачи, инженеры, педагоги, ...стали грузчицами на абхазско-российской границе, не раз становясь объектом грубости и произвола таможенников с обеих сторон. В дождь, в снег, в знойную жару занимались перевозкой туда сельхозпродуктов, а сюда – продукты и товаров, которых не было в Абхазии.

Сухумский рынок. Однажды, к одной женщине, которая примерно, так как сказано выше, налаживала жизнь, подходит мальчик, которому от силы 5-6 лет. Как подошёл, так сразу прицепился к женщине: «ты моя мать». И всё. Не отпускает ни в какую. «Ты потеряла меня, а я тебя нашёл», «Я тебя так долго искал». Она сразу поняла, что он грузин. Не понятно как, но он остался здесь один. Без родителей, родственников. Что делать? У самой женщины проблем хоть отбавляй. Муж – инвалид, дети – школьного возраста, которых надо ставить на ноги. Но как его оставить здесь одного, на рынке. Нет, надо забрать домой, а там решим. А там все сказали: «Пусть живёт с нами. Будем искать его родителей. До этого, он будет считаться нашим сыном». И всё.

Потом начались долгие мучительные поиски настоящих родителей, там в Грузии. Мальчик не мог ничего складно рассказать. Он помнил смутно, где жил в прошлом, и эпизоды происшествия тогда,

когда отстал от родственников. И ничего более. Для него теперь абхазская женщина стала мамой, а её дом, члены её семьи крепостью, которая защищала его во дворе, в школе, да практически везде.

А поиски продолжались. Находились родители с похожими историями. Да все не те... Вот ещё одна трагическая страница войны. Дети, потерявшие своих родителей. Родители, потерявшие детей.

А вот мальчик всё не понимал, почему так упорно ищут ему других родителей. Да он же здесь у своей мамы. Мальчик вырослел, и уже окончил школу.

Как обычно бывает, после того, как теряешь последнюю надежду... И вот через одну женщину, у которой родственники в Грузии, узнают историю очень похожую на ту, которую можно было бы восстановить по фрагментам рассказа мальчика. Потом была долгая медицинская экспертиза для установления родства. Экспертиза, на радость обезумевшей от горя настоящей матери, подтвердила, что мальчик её сын.

Многомиллионная телеаудитория Первого канала смотрела, как на абхазо-грузинской границе родители грузины, встречали взрослого сына, в сопровождении абхазской мамы. В честь возвращения сына, родители устроили торжества. Естественно, первый тост за абхазскую женщину, которая, зная, что мальчик сын грузинки, обняла, приласкала, обдала материнской теплотой. И она же сделала всё возможное, чтобы вернуть сына настоящей матери... Потом уже мы узнали, что он так и не остался там у своих настоящих родителей. Пожив несколько дней, взял свои вещи и вернулся к той, которая воспитала. Говорят с тех пор он так, и ездит между двумя мамами – абхазкой и грузинкой.

ЛОРСАНОВ ХАМЗАТ, Чеченская Республика, журналист ГТРК «Вайнах», заместитель председателя Ассоциации журналистов Чеченской Республики, координатор миротворческих программ

Кавказская свадьба

Уважаемые друзья! Я хочу рассказать Вам об интересном, необычном конфликте, который произошел с семьей моей знакомой, и который удалось уладить методом народной дипломатии.

22-х летний сын моей знакомой решил жениться на девушке, за которой ухаживал в течение нескольких лет. С согласия обеих сторон был назначен день свадьбы. В доме жениха собрались родственники, накрыли столы. Эскорт из двадцати-тридцати машин отправился за невестой. Но, однако, по какой-то причине, братья девушки отказались выдать замуж свою сестру. Уехать без невесты большой позор для родственников жениха.

Произошел скандал. Вмешались уважаемые в селе люди, потребовали отдать невесту родственникам жениха. Братья снова категорично отказали. Дабы избежать крупного конфликта с тяжелыми

последствиями, один из участников переговорного процесса – народной дипломатии, предложил взять в жены свою племянницу.

Родственники молодого человека, посмотрев, познакомившись с девушкой, которая была поставлена в известность о сложившейся ситуации, решили взять ее замуж. Взяли ее и повезли в свадебный салон, нарядили, как положено невесте, и повезли домой.

В это время пристыженные участниками народной дипломатии братья первой кандидатки в невесты, решили все-таки дать согласие на замужество своей сестры, не зная, при этом, что готовится новая невеста. Нарядно одетую, ее посадили в машину, повезли в дом жениха и отдали родственникам, которые находились дома. Те, в свою очередь, не зная о сложившейся ситуации, о том, что готовится новая невеста, приняли ее и свадьба пошла своим чередом.

В это время подъехал эскорт жениха со второй невестой. Возникла новая конфликтная ситуация уже с родственниками второй невесты. Оскорбленные родственники второй невесты потребовали объяснений. И снова вмешались простые, но уважаемые люди, владеющие методами народной дипломатии. После часового переговорного процесса решили выдать вторую невесту за близкого друга жениха, с его согласия, и обговорив все со всеми участниками конфликтной ситуации.

Прошло четыре года. Две молодые семьи живут в мире и согласии, воспитывая по двое детей.

Вот так при участии простых людей, наделенных мудростью и житейским опытом, владеющих методами народной дипломатии (хотя, возможно, и не знающих, что то, что они делают, называется именно так), удалось мирно разрешить очень непростую, конфликтную ситуацию.

ПАВЛОВА НАТАЛЬЯ, Чеченская Республика, методист районного отдела образования, преподаватель колледжа

Ненависть можно преодолеть только любовью...

Конфликт в переводе с латинского означает столкновение. Конфликт, конфликтная ситуация – это всегда неприятно, обидно, это связано с душевными переживаниями, тревогами, волнениями, плохим настроением.

Особенно больно бывает, если ссорятся твои родные люди.

У меня две дочери: Юлия – 23 года и Светлана – 15 лет. Бывает, что девочки ссорятся, обвиняют друг друга в чем-то, упрекают, «дуются», не разговаривают друг с другом. Мне отводится роль беспристрастного арбитра. Я стараюсь найти компромиссное решение, не задев чувств другого.

Мои девчонки совершенно разные. Если Юля любит желтые яблоки, то Светлана – красные, Юля – классический стиль одежды, Света – спортивный, Юля – спокойную музыку, Света – группу «Ногу свело».

Светочка любит включать музыку на полную громкость, что совершенно не нравится старшей сестре. Возникает конфликт.

Я нашла компромиссное решение: купила младшей дочери плеер. Теперь музыку можно слушать на любой громкости в наушниках, когда захочешь и сколько хочешь, не причиняя, при этом, неудобств окружающим людям.

Подарила на день рождения книгу «Настольная книга девушки XXI века».

Я надеюсь, что эта книга поможет Свете лучше понимать родных, друзей, всегда быть красивой и иметь хорошую фигуру, интересно и с пользой проводить свободное время, принимать гостей, шить модные вещи, готовить вкуснейшие блюда для себя, своих родных и друзей. С помощью этой книги она может научиться всему, чему захочет.

Я думаю, что меня с девочками сближают, делают роднее, ближе наши вечерние посиделки на кухне за чашкой чая с медом, любимым печеньем. Вечер гасит краски дня. Смолкают звуки. Нам тепло, уютно. Можно спокойно говорить, чем-то поделиться, посмеяться.

Научиться не конфликтовать с окружающими, не раздражаться – совсем не просто. Этого не добиться простыми тренировками и упражнениями. Самый верный способ – это навести порядок в самом себе.

«Ненависть можно преодолеть не ненавистью, а только любовью, – и недоразумение никогда не разрешается спором, а только тактом, дипломатией, дружелюбием и сочувственным стремлением понять точку зрения другого человека...» (из книги Дейла Карнеги «Как завоевать друзей и оказывать влияние на людей»).

ТУСАЕВА АСЕТ, Чеченская Республика, директор школы

Бог учит нас добру, прощению, терпимости

Можно много рассказывать о мирном разрешении военных конфликтов, о конфликтах, которые происходят и разрешаются в семье, на работе, среди учащихся и так далее.

Но я хочу рассказать об одном конфликте, который произошел совсем недавно в нашей станице.

Трое молодых (от 30 до 35 лет) людей, друзей с детства, живущих по соседству, сидели за чашкой чая, и, как иногда бывает, повздорили из-за чего-то между собой. В итоге двое избили третьего, в результате чего тот, придя домой скончался то ли от побоев, то ли от разрыва сердца от обиды на своих друзей.

По обычаям народа, виновной стороне объявляется кровная месть. И тогда начинается миротворческая миссия старейшин, которые разрешают конфликт между ними согласно законам шариата.

Старейшины, а это уважаемые и влиятельные люди со всей республики, держат совет, на котором решают, что надо сделать, чтобы примирить обе стороны, чтобы не допустить кровопролития, несправедливости по отношению к невиновным. Ведь кровная месть это очень страшная вражда, которая может длиться веками. Обычай кровной мести действует независимо от того, что решает светский суд, но решение шариатского суда много сильнее и может остановить кровную месть.

Примирение происходит при участии нескольких сот и даже тысяч людей с обеих сторон. Благодаря вмешательству стариков и влиятельных людей от несправедливого и скоропалительного суда и от множества нежелательных последствий ограждается множество людей на протяжении нескольких поколений.

Я всегда поражаюсь и преклоняюсь перед людьми, которые прощают своих обидчиков, думая, прежде всего, не о своих личных обидах, а о будущем. Конечно, и эта история закончилась тем, что старейшины примирили обе стороны и с этих пор они уже не могут даже упрекнуть в чем-либо друг друга и должны быть более дружны, чем когда-либо, чтобы оградить потомков от вражды.

Я задаю себе вопрос: а нужно ли такое примирение, такое разрешение конфликта? Наверное, да. Потому что разрешающие конфликт думают, прежде всего, о будущем, прощающие оставляют свои чувства ради будущего. Ведь люди во зле могут и вовсе перебить друг друга, а Бог учит нас ДОБРУ, ПРОЩЕНИЮ, ТЕРПЕНИЮ, ТЕРПИМОСТИ!

Я преклоняюсь перед теми людьми, берущими на себя ответственность примирения сторон, разрешения конфликта в любом виде.

ЧЕРЕВАТЕНКО ВАЛЕНТИНА, председатель-координатор региональной общественной организации Союз «Женщины»

Остаться человеком

Я, жительница маленького провинциального города, именуемого Новочеркасском. Хотя и считается он провинциальным, но менталитет горожан, традиции города и его история особенные. Город, который рождался, как столица, столица Донского казачества, осознает себя таковым до сегодняшнего дня, не смотря на прибавившееся слово «историческая».

В своем коротком эссе я расскажу о двух днях из истории моего города, которые определенным образом повлияли на последующие сорок лет жизни его жителей. Ведь страна моя, в те дни Советский Союз, практически ничего не знала о трагических событиях этих дней. Да и сегодня в России найдется не много людей, которые знают о случившемся.

Конечно же, невозможно рассказать в коротком эссе обо всем, да есть и более интересные, чем я, авторы-исследователи. Мой же рассказ о крошечном эпизоде тех дней, основывается на отрывочных

воспоминаниях маленькой девочки и ее мамы, о нем вы не найдете упоминания ни в одном из других источников. Рассказ о том, как в самые трудные моменты своей жизни люди находят в себе силы, чтобы остаться людьми.

Чтобы соблюсти хронологию событий, я буду опираться на материалы книг Т. Бочаровой «Новочеркасск. Кровавый полдень» и И. Мардарь «Хроника необъявленного убийства».

Многие сравнивают «кровавую субботу» 1962 года в Новочеркасске с «кровавым воскресеньем» 1905 года в Петербурге. Действительно, похоже. Города – столицы, место действия Дворцовая площадь, массы – простые люди, рабочие шли с верой, за правдой, несли изображения тех, кому верили. И так же власть расстреляла.

Как все закончилось?

По оперативным материалам 1962 года, 2 июня в 12:10 в горотделе милиции города Новочеркасска было убито пять человек. Первая пролитая кровь сыграла свою роль и определила такое же развитие событий на Дворцовой площади.

Около 12:20 в здание Атаманского дворца прошел генерал Олешко, появившись на балконе, он по мегафону обратился к собравшимся людям на площади и предложил им разойтись. Его плохо слушали. Кричали: «Давай Микояна!», «Будем ждать Буденного!». После повторного обращения, он отдал команду «Огонь!» или, как говорят другие свидетели: «Залпом вверх, огонь!», что более вероятно, так как после первых выстрелов не было убитых и раненых.

Но выстрелы прозвучали снова. Хлынула кровь, люди падали. Смерть наступала повсюду. За несколько минут судьба раздала свою черную метку сотням людей. Уже от первых выстрелов свалились с деревьев дети, «как груши» – отмечали потом многие. Хлестала кровь, спекаясь комком на раскаленном асфальте, разлетались кости, черепа, мозги, куски мяса. Это не образные выражения, а констатация фактов, подтвержденная многочисленными свидетельствами. Особенно врезались в память детские панамки...

Сразу после вывоза убитых и раненых на площади появились пожарные машины и брандспойтами стали смывать кровь, но даже сильные струи пожарных машин не смогли смыть ввевшуюся в поры асфальта кровь. Позже пытались песком отодрать эти бурые следы. Не получилось. И тогда положили новый асфальт, но это было 3 июня.

А с 21 часа 30 минут 2 июня был объявлен комендантский час. Третьего же июня начались проверки и аресты. По имеющимся официальным документам всего осуждены были 122 человека, 7 из них к высшей мере наказания. Однако, показания свидетелей дают основания предполагать, что неучтенными оказались судимые местными судами в других областях.

Затем главной задачей стало сокрытие тайны. Тела погибших и сотворенное с ними явилось объектами «государственной тайны особой важности», и об этом у всех работников милиции, имевших дело с захоронениями, и у работников ЗАГСа, оформлявших свидетельства о смерти, были отобраны подписки о неразглашении

этих сведений, «вплоть до применения высшей меры наказания». Трупы родным и близким не выдавались.

Как все начиналось?...

Непритязательными можно назвать нравы и быт тех времен. Ели в основном картошку с капустой и другими соленьями, горох, хлеб, иногда молоко. Мясо видели редко. Дорого стоило, да и мало его было в магазинах. За продуктами приходилось ездить в ближние станицы и города – Шахты, Ростов. Рабочая среда не отличалась образованностью. Особую характеристику рабочих с НЭВЗА (новочеркасского электровозостроительного завода) обусловила сильная текучесть кадров. Только за пять лет с 1956 года по 1960-й, с завода уволилось 19 тысяч рабочих. Условия труда были тяжелыми, зарплата невысокой, жильем детскими садами семьи не обеспечивались. Но люди жили.

Любое глобальное событие происходит на основе меньших, совпавших по времени и месту, каждое из которых, в отдельности, само по себе мало, что значит.

Так случилось и в Новочеркаске. К июню 1962 именно здесь соединились два обстоятельства, образуя взрывную массу, для которой нашелся и запал. Проводившийся постоянно до этого пересмотр норм выработки оплаты труда в ряде цехов НЭВЗа привел к концу мая 1962 года к снижению на треть зарплаты в тяжелых цехах. Другим еще ранее урезали расценки. Новость о снижении расценок пришла вместе с сообщением о повышении с 1 июня цен на мясо на 30% и масло на 25%, решение о котором было принято Советом Министров 17 мая 1962 года и объявлено по радио 31 мая. Новость придавила. И так трудная жизнь показалась рабочим совсем невозможной. Что делать? К кому обращаться за помощью?

На заводе начались волнения. Первоначальная группа недовольных в количестве 8-10 человек за минуты возросла до 20-25 и продолжала увеличиваться и по количеству человек, и по накалу эмоций. Рабочие вышли из цеха в сквер, к беседке, эмоции еще не достигли критической стадии. Но подошедший вскоре директор завода Б.Н. Курочкин своими ответами на претензии рабочих сломал последнюю сдерживающую планку. «Не хватает мяса – ешьте пирожки с ливером». Это высказывание стало крылатым выражением и передавалось из уст в уста как образец крайне уничижительного отношения начальства к простым людям.

Несколько сот человек вышли через проходную на площадь у заводоуправления. Как в войну гудел заводской гудок, его включила в подвале компрессорной станции группа рабочих. Железная дорога проходила рядом, и рабочие использовали стальную магистраль в своих целях. Перегородили пути и остановили, таким образом, пассажирский поезд Саратов – Ростов.

Забастовщики оформили свои требования на большом плакате, который вывесили на высокой металлической опоре линии электросети. «Мясо, молоко, повышение зарплаты!». К бастующим заводчанам присоединились подошедшие из окрестных районов женщины и дети. Целыми семьями стояли люди у завода-кормильца.

Уже утром 1 июня, около 10 часов, у завода появились первые военные, с рациями, на бронетранспортере. Это еще больше разозлило рабочих. Они перевернули две подъехавшие к заводу легковые армейские машины.

К обеду к заводу прибыли грузовые машины с невооруженными сотрудниками милиции в форме, выстроившись в две шеренги, они двинулись к собравшимся, одновременно через мегафоны, призывая людей разойтись.

По одним источникам «Стихийная толпа, вооружившись палками, камнями, заставила милицию отступить. В машины вскакивали на ходу. Двое милиционеров замешкались, но женщины защитили их от дальнейших побоев».

По другим это выглядело несколько иначе. «Описывает П.П. Сиуда: «Примерно в полдень в массе забастовщиков пронеслось «милиция приехала!». Вся людская масса ринулась вперед. Я оказался среди первых. Надо было видеть внушительность картины. Метров на 350-400 на полотно выкатилась грозная толпа плотной людской массы. А в метрах 200-250 по другую сторону железной дороги выстраивались в две шеренги более сотни милиционеров. Доставившие их машины разворачивались на футбольном поле. При виде накатывающейся грозной людской волны милицейские шеренги моментально рассыпались. Милиционеры резво кинулись вдогонку за разворачивающимися машинами. На ходу беспорядочно лезли в кузова. Не успели убежать лишь два милиционера, у которых то ли ноги от страха, то ли от бега подкосились. Этих двоих окружили рабочие и проводили их до домов ул. Гвардейской, предотвратив, возможно, их избиение. Их проводили с наказом, чтобы милиция не лезла к забастовщикам».

Мои воспоминания.

Многое из событий того дня я помню смутно, а что-то очень ясно, четко.

В июне 1962 года мне было шесть с половиной лет, мы с моей младшей сестрой ходили в заводской круглосуточный детский сад. 1 июня 1962 мама пришла забирать нас из детского сада намного раньше, чем обычно. Она очень спешила. Помню, что мы бежали через территорию завода, от всех зданий шли толпы людей, громко гудел гудок, из-за него невозможно было разобрать слов. Когда мы выбежали за проходную, то попали в толпу еще большего количества людей, они кричали и махали руками. Я увидела, что на балконе стоят несколько мужчин, они что-то говорили. Я не помню никаких слов, но моя мама и тетя, до сих пор утверждают, что именно здесь, и именно в этот момент директор завода Курочкин сказал: «Не хватает мяса - ешьте пирожки с ливером». По водосточной трубе поднимался, какой то молодой человек, он поравнялся с балконом и начал кидать, в говоривших камнями, песком и опилками. Люди продолжали кричать...

Затем толпа всколыхнулась и побежала. Из этой толпы я увидела убегающих милиционеров. Они прыгали в машины. Я помню хлопающую дверь закрытого кузова, помню как впрыгивали люди в милицейской форме, помню как они падали. Затем в моей памяти встает другая

картина, это я, моя мама и еще одна женщина. Они ведут окровавленного человека, они пытаются спрятать его.

Затем, через несколько дней, я и моя сестра уезжали с детским садом на море. Мама купила нам по целому кулечку клубники. Это было целое богатство (уже став взрослой, покупая конфеты или фрукты своим детям, всегда покупала много, мне очень хотелось, чтобы они ели столько, сколько им хочется). Тогда же, мы сидели счастливые и гордые от такого богатства, а женщина говорила моей маме, зачем она так тратилась. Мама тогда ответила: «Возможно, я их больше не увижу» и заплакала.

Это то небольшое, что я помнила и помню из событий 1 июня 1962 года. И, конечно же, я со временем забыла об увиденном. Однако эти события через годы сами находили меня.

Через два года я пошла в школу и сейчас совсем не помню, в каком классе тогда училась, 2, 3, или 4-м, когда к нам пришел новый учитель физкультуры. Он пришел к нам в класс, о чем-то говорил, а затем сказал, что в нашем классе учится девочка мама, которой спасла жизнь человеку. Он подошел ко мне сказал слова благодарности, предназначенные для моей мамы. Это был тот милиционер, которого мама и еще одна женщина, спасли от гнева толпы. Они на себе дотащили до больницы взрослого избитого человека, который терял сознание. Дома я рассказала об этом. И узнала, что было и другое продолжение этой истории.

Оказалось, что 2 июня моя мама, также как и многие другие, была на Дворцовой площади. В тот момент, когда рабочие стали выбирать тех, кто пойдет на встречу с Микояном, на КУКСы (название воинской части), она вызвалась идти в составе этой группы. Но тут кто-то ее остановил и накричал на нее, она так и не помнит, кто это был. Но помнит, что человек ругал ее и напоминал о том, что у нее двое детей, и что она должна уйти. Она ушла. Но было уже поздно. На фотографиях, которые были сделаны в толпе забастовщиков, она уже была зафиксирована. Затем были допросы. Был страх. Допрашивали и ее младшую сестру, комсомолку, чтобы она подтвердила, участие ее в забастовке, чтобы подписала донос.

Спас мою маму тот самый милиционер, тот которого она вытащила из под ног разъяренной толпы. Придя в себя, он узнал ее и подтвердил, что его спасла именно моя мама.

Вот и все о маленьком эпизоде из большой трагедии нашего города.

P.S. Через несколько лет, заканчивая восемь классов уже в другой школе, я снова встретила Юрия Ивановича, так звали того милиционера, он снова узнал меня. Он все помнил.

ШИКИТОВА АЙШАТ, Чеченская Республика, Ассоциация учителей Чечни

История из школьной жизни

Так как я работник школы, я хочу рассказать историю из школьной

жизни. Эта конфликтная ситуация возникла между двумя классами-параллелями: 8 «а» и 8 «б». В конфликт были вовлечены ученики того и другого класса. В одном из этих классов учится мой племянник, тем более близко эта ситуация затронула меня.

Двое мальчиков из 8 «а» класса начали ухаживать, то есть дружить с девочками из 8 «б». Мальчишкам, одноклассникам девочек, это не понравилось. Они не позволяли заходить в свой класс, запрещали говорить с девочками, всячески «цеплялись» к этим мальчикам. Их ссора распространилась на всех учеников этих двух классов, дело дошло до драк.

Эта ситуация была известна и администрации школы. Предпринимались различные действия для преодоления этого конфликта, для снижения его остроты: проводились классные часы, родительские собрания и т.д., но положительного результата достичь не удавалось.

Я пробовала говорить со своим племянником об их неправильном поведении, но он тоже считал, что девочки из их класса не должны дружить с другими мальчиками. О желаниях и чувствах девочек не задумывались ни те, ни другие. Я предложила администрации школы провести с ребятами из этих классов тренинги «Диалог», которые включали в себя беседы на темы «Кто я?», «Я и моя семья», «Наши желания и мы», «Кто твой сосед?» и так далее, а также включить сюда различные игровые упражнения в соответствии с менталитетом нашего народа. Я посчитала целесообразным участие в этих занятиях и других классов параллели: 8 «В» и 8 «Д», чтобы не заострять внимание конфликтующих сторон друг на друге.

Эта миссия (подготовка и проведение тренингов) была возложена на меня.

Я выбирала темы для тренингов, упражнения и игры таким образом, чтобы в результате снизить конфликт между сторонами. Чтобы дети больше узнали о желаниях, интересах друг друга, чтобы в ходе тренинга, совместных игр, упражнений они отвлекались бы от споров, прислушивались бы друг к другу, вовлекались бы в общие беседы, упражнения, вместе выполняли бы те или иные задания.

Наградой за участие в урегулировании конфликта в этих классах для меня стало желание ребят продолжить наши встречи, беседы, на что я предложила им встречаться без меня, придумать для себя интересные занятия. Теперь ребята дружат классами. В конце учебного года мой племянник сообщил мне, что их 8 «Б» вместе с 8 «а» едут в городской парк и приглашают меня.

Я не могу сказать, был ли между классами серьезный конфликт, но ситуация была неприятной. И мне доставляет радость то, что я смогла помирить этих ребят, а еще больше то, что девочки, на которых сконцентрировалось внимание всех, стали улыбаться мне и свободно общаться с другими.

В конце своего рассказа мне хотелось бы сказать, что за этот успех в урегулировании конфликта, в умении слушать окружающих и приносить хоть какую-то пользу другим, я обязана, прежде всего, РОО Союз «Женщины Дона», с помощью которых я стала участницей проекта «Мобильная академия мира, Омнибус 1325» и, конечно же,

команде ОВЕНА. Спасибо.

***ХАЧАТРЯН ЭДГАР, Республика Армения, руководитель
миротворческого отдела Ванадзорского Офиса Хельсинкской
Гражданской Ассамблеи, координатор программ***

Семинар “Кавказ – культура различий”

В 2006 году Ванадзорским офисом Хельсинкской Гражданской Ассамблеи был организован семинар для молодых журналистов из стран, вовлеченных в Карабахский конфликт. Целью семинара было привлечение журналистов этих стран в миротворческий процесс. Основной задачей семинара являлось обучение молодых журналистов основам “миротворческой” журналистики.

В течение трех дней участники семинара знакомились с техникой, методами журналистики, направленными на предотвращение формирования образа врага. Семинар проводился в 2-х направлениях – для представителей печатных и электронных средств массовой информации. Для проведения семинара были приглашены эксперты из Азербайджана и Армении.

Финальным продуктом семинара явились совместная статья “Магазин кавказских ковров” и видеофильм – “Кавказ – культура различий”.

Думаю, это хороший пример, когда объединением усилий участников и тренеров, нам удалось, создать материалы, которые помогут многим людям на Кавказе сохранить человеческие отношения в конфликтной ситуации, несмотря на всю ее остроту.

Материалы участвовали в ряде конкурсов работ молодых журналистов. Статья “Магазин кавказских ковров” прозвучала в эфире общественного радио. Кроме того, материалы, подготовленные в рамках семинара, служат в качестве пособий для тренингов, семинаров, рабочих встреч, организуемых Ванадзорским Офисом Хельсинкской Гражданской Ассамблеи.

Представляю статью “Магазин кавказских ковров” на суд читателей информационного бюллетеня программы «ОМНИБУС 1325».

Магазин кавказских ковров (Ирина Бадалова (г. Степанакерт), Гита Элибекян (г. Ереван), Лейла Мирджавадова (г. Баку))

Традиции, оставляют след в культуре каждого народа: оригинальность и неповторимость азербайджанского джаза, красота армянских ковров, древние мотивы песен ашугов.

Особое место занимает ковроткачество, которое получило широкую известность во всем мире. В Тбилиси на улице Санапиро действует магазин, где продаются ковры, привезенные со всех уголков Кавказа. Эти старинные ковры привлекают внимание не только туристов, красота узоров ручной работы неудержно влечет к себе и местных жителей.

Изнутри магазин – большая комната, заполненная разложенными друг над другом коврами. Хозяин антикварного магазина Ильгар Махмудзаде – азербайджанец по национальности. В продаже у него имеются азербайджанские, армянские, карабахские, абхазские и

грузинские ковры. Однако, хозяин не ставит различий в продаже своего товара и по-своему ценит каждый из них. Хотя в то же время отмечает, что карабахские ковры отличаются от других своей изысканностью. По словам И. Махмудзаде, ковры – сама история. Они объединяют кавказские народы, сочетая их национальные особенности.

Ковроделение особенно развито на Кавказе. Армянские, азербайджанские, грузинские, дагестанские ковры известны во всем мире разнообразием своих орнаментов, цветовой гаммой и качеством. При этом в каждом из них присутствует национальный колорит. Согласно обычаям, армянские девушки, выходя замуж за представителя другой национальности, ткали ковры, используя мотивы не только своего народа, но и цвета или орнамент других наций.

Ильгар Махмудзаде продолжает традиции своей семьи и одинаково доброжелательно относится к своим покупателям вне зависимости от нации. Его дед и отец так же были ковроделами, занимались реставрацией, покупкой, продажей всевозможных видов ковров. После 15 летнего изучения этого искусства он открыл свой бизнес, охватывающий галерею и сеть магазинов. По словам хозяина, его дом украшают экземпляры лучших ковров всего Кавказа.

В процессе своей работы он не только сам привозит ковры из различных уголков Кавказа, их также приносят люди, приехавшие в Грузию издалека. – У меня есть старые ковры, которые были сделаны молодыми девушками вручную, за неимением которых они порой не могли выйти замуж. Я был во многих отдаленных селах Азербайджана, Армении, Грузии и могу сказать, что обычай ткать ковры в качестве приданного, остался лишь в некоторых селах Азербайджана, – рассказывает Махмудзаде. Особой популярностью пользуются древние ковры, отмечает Ильгар, добавив, что чем древнее, тем дороже.

Небольшой азербайджанский ковер «Ширван» стоит от 350 лари, а армянский «Лори-Памбак» – 400 лари. Последний считается очень дорогим ковром, отмечает директор магазина кавказских ковров. Хозяин признался, что бывают дни, когда удается продать сразу несколько ковров, а иногда даже ни одного.

Один из продавцов, Овик Григорян, рассказывает: – Я работаю у моего друга Ильгара уже много лет. Хотя я не глубоко разбираюсь в тонкостях ковра, но мне очень нравятся старинные ковры ручной отделки. Ему очень хотелось бы украсить ими дом, но не может себе позволить этого лишь по причине их дороговизны.

ЭФЕНДИЕВА ДИЛЯРА,

Память

Многое утрачено, многое обретено, только любовь к Родине остаться навеки.

Нет и не может быть человека, который, попав в Закаталы,

удержался от восхищения! Здесь восторгает все: и кружевная громада гор, окаймлявшая красночерепичные крыши маленького Парижа, утопающего в цветах и зелени, и облака, зацепившиеся за вершины гор, и пронзительно-чистый воздух, который пьешь, словно воду из хрустальных родников, ключом бьющих в тенистых, бескрайних лесах... Но особенно восхищают лица его обитателей – спокойные и доброжелательные, какими могут быть только лица людей, познавших высшую правду жизни и свободных от всего суетного. Именно таким я знаю свой Город, и именно таким помнят его те, кто по разным причинам был вынужден его покинуть.

Я помню дни моего детства и юности. С раннего утра Город наполнялся шумом голосов, которые на всех языках перекликались друг с другом и приветствовали рождение нового дня. Вот «ясайки» – дворничихи, перекликающиеся на гортанном аварском, вот таксисты, приветствующие друг друга на смеси азербайджано-русско-армяно-грузинского, вот местная «достопримечательность» Виктор, дающий 10 копеек каждому, кто первый принесет ему весть о том, что в кинотеатре опять демонстрируют его любимый фильм «На дальних берегах», вот возвращаются с рынка наши отцы и их друзья, которые каждый день ходят туда, чтоб узнать городские новости, встречая там цвет закатальского общества. Вспоминаются свадьбы, на которых, казалось, весь Город, помогая приготовить, накрыть столы, а потом завертеться в вихре лезгинки, взгрустнуть под Сулико, спеть Сирун, а после свадьбы, проводив под Вагзалы молодых, всем сразу помочь хозяевам убраться. Вспоминаются похороны и Город скорбевший об утрате. Вспоминаются маевки, на которых нарядные и красивые люди переходили от компании к компании, чтобы вместе отметить приход весны. Так же вместе отмечали и Новруз байрамы, и Пасху. Красились яйца, пеклись пахлава, паска, егов, готовился плов, цациви, чапов, которыми в равной мере оделялись все соседи и друзья. Полный же триумф Города наступал летом! Вот когда мы в полной мере могли доказать Столице и Миру то, что Закаталы – самый современный город Азербайджана, способный выдержать соперничество аж с самим Баку! По вечерам городская площадь превращалась в площадку дефиле, на которой демонстрировался парад моделей. Весь Город от мала до велика стекался сюда. Здесь зарождались романы, заключались договоры, знакомились, расходились, сходились, ссорились, мирились, обсуждались последние сплетни, интриговали, снова мирились. Все, как в настоящем большом городе! И все мы были равно горды, что принадлежим к этой замечательной общине – закатальцам.

Этот мир был настолько незыблем, что казалось нет силы, способной разрушить вечную дружбу жителей Закаталы.

А потом пришла Боль. Боль от увиденных в Закаталах утрат, вызванных общими на всем постсоветском пространстве тенденциями к решению своих проблем за счет более слабого, менее защищенного ближнего. Утрата интернационального духа не просто обесцветила краски Закаталы, как самобытного поликультурного городка, маленького, утопающего в цветах и зелени садов «Парижа» моего детства, но наложило на него печать явного упадка и опустынивания. Городские скверы, где некогда цвели розы и

демонстрирующие свои наряды женщины, превратились в пустыри...

Но Город выжил. Мучительно, трудно поднимался дух его жителей. В этом им помогла Память. Память о тех замечательных людях, населявших его, память о дружбе и добрососедстве, память о верности традициям и вековой дружбе. А еще Надежда...

ЯНОВСКАЯ ИРИНА,

Как же нам всем нужен мир!

Это естественная потребность для каждого нормального человека и так неестественно то, что сегодня происходит с нами, живущими в зонах конфликта.

У нас, в Южной Осетии по Миру истосковались как взрослые, так и дети. Вот воспоминания Дзерассы Джикаевой – «Во время грузино-осетинской войны возле разрушенного снарядами дома я нашла разорванную мягкую игрушку. Принесла домой и заштопала ей раны, чтобы она и дальше радовала детей. А кто залечить наши раны?».

Согласитесь «штопать раны» человеку это очень сложный процесс. По статистике в бывшем СССР наивысший процент получили смешанные грузино-осетинские браки. Эти два народа веками жившие бок о бок в свое время вместе делили и радость и горе.

«В свое время» – что это есть «свое время»? Я часто задумываюсь о том, когда я живу, в какой исторический период, что за ситуация складывается вокруг меня, почему? Наверно у каждого из нас в жизни есть определенная ответственность и миссия.

Что каждый из нас хочет, и что он реально может сделать для мирной жизни? Наверно мы все пытаемся и каждый по-своему...

Во время грузино-осетинской войны большая часть грузин покинула Цхинвал еще до военных событий (не будем судить, ибо сказано – «не судите да не судимы будете»), другие во время войны, небольшая часть осталась. В результате мы получили общество, разделенное войной. За эти годы на свет появилось и выросло новое поколение некогда живших вместе народов. Таким образом, грузинское и осетинское население теперь стало жить изолированно друг от друга. И если старое поколение имело возможность жить вместе, то молодое поколение лишено этой возможности. Молодежь не знает, как жили вместе их родители, бабушки и дедушки, которым есть что вспомнить – было много хорошего, светлого и радостного! А это именно то, чем жив человек ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС НА ЗЕМЛЕ.

Летом 2004 года, вследствие неприкрытой агрессии Грузии в отношении Южной Осетии имели место жертвы среди мирного населения, тогда погиб мальчик. Все общество было повержено в шок от жестокости происходящего.

Не трудно догадаться какие чувства переполняли жителей Цхинвала во время похорон этих мирных жителей с центральной городской площади, какие образы рисовались в умах и сердцах одногодок

погибшего мальчика, ведь на его месте мог оказаться каждый из них.

Как же нам всем нужен мир! Чтоб не погибали люди, ...дети.

Я всегда делаю акцент на будущее поколение, потому что именно им жить завтра, и надеюсь в добрососедстве!

А для этого сегодня необходимо сделать все для того, чтобы наши дети узнали, как мирно жили их отцы и деды, чему и как они умели радоваться вместе. Я уверена, что от этих воспоминаний у многих зашевелится в сердце. После 2004 года я решила начать работу по «штопанью человеческих ран» (согласитесь не медицинский термин) – по изданию книги воспоминаний – живых рассказов о мирной жизни грузинского и осетинского народов.

После сессий – человеческая память, в рамках курса Академии мира, который состоялся в Трабзоне, я поняла, что я на правильном пути, и спасибо за это организаторам данного мероприятия.

Приложения

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Руслан Юсупов, «Сердце матери» (фрагмент), литературно-публицистический альманах «Литературная Чечня» №1, 1999 год.

Теплое утреннее солнце после ночного дождя предвещало хороший день и, быстро собравшись, Вахит, Алихан и Марван отправились в прилегающий к селу Ахкинчу-Борзой лес за дровами. Работа, требующая немалых усилий и времени, была к тому же и опасной – можно было нарваться на мину или на вооруженных людей. На дворе был военный 1995 год. Однако необходимость вынуждала пренебрегать риском, и братья решительно отправились в путь, прихватив с собой разной снеди, приготовленной заботливой мамой.

По прибытии ребята сразу стали выискивать высохшие стволы, как их внимание вдруг привлек лежащий на земле человек. Они машинально направились в его сторону и то, что предстало их глазам, было довольно жутким зрелищем. Это был человек без малейших признаков жизни, весь в крови и грязи, в изорванной военной форме. То, что на теле его кое-где копошились черви, рассеивало остатки сомнений – перед ними лежал труп.

Никому из братьев не нужно было что-то доказывать друг другу, выросшие в благочестивой семье на традициях гуманности и богобоязненности, они почувствовали, что будет правильным предать тело земле, независимо от того, федерал это или боевик.

– Не притрагивайтесь к нему, – сказал старший брат, – мы вернемся в село, сообщим об этом людям, властям и сообще похороним его.

Братья послушно кивнули головой, но в последний момент любознательность Марвана, а может, и интуиция, побудили его коснуться ногой тела, и оно... зашевелилось.

- Да он живой, - воскликнул младший брат, и все засуетились вокруг лежащего. Несколько глотков родниковой воды постепенно привели его в чувство. Затем ребята по-немногу дали ему творог, арбуз, вытерли лицо.

Не раздумывая долго, движимые естественным желанием помочь попавшему в беду человеку, братья сняли с себя куртки, привязали их к двум шестам, аккуратно положили раненого на самодельные носилки и направились в сторону села.

Завидев сыновей, мать, Айдина, удивилась:

- Вы что так рано вернулись, и что вы несете с собой?

- Мама, мы несем тебе сына, - был скор на ответ Марван.

- Лучше бы вы мне дочь привели, а то одни мальчишки да мальчишки.

- Ты лучше, мама, воду подогрей.

Незнакомца раздели и искупали в медном тазе. Затем выбрали подходящее для него из одежды старшего - Хизира, и он, что называется, принял человеческий облик. Документа при нем не оказалось, но ясность не заставила себя ждать. Новый «член семьи» Идаловых оказался Александром Олаевым, военнослужащим, призванным из Чувашии. Тем временем Марван побежал к отцу в поле и поведал о случившемся. Абдул-Муслим ничуть не смутился. Доброжелательность к любому человеку была свойственна всем членам семьи Идаловых, а исходила, естественно, от родителей.

- Кажется, у нас пополнение, - сказал отец семейства, вернувшись домой и, представ перед незнакомым человеком.

Александр неожиданно заплакал.

- У меня нет матери, у отца другая семья. Ничего хорошего в жизни не было, позвольте мне остаться в вашей семье.

- Где четверо сыновей, там и пятый будет, - ответил Абдул-Муслим. Мой хлеб кушали очень многие люди, и для тебя мне его не жалко. Выздоровеешь, если захочешь, - уедешь, захочешь - останешься.

- Александр с большим усилием встал и обнял Абдул-Муслима, слезы душили его.

Было понятно, что без помощи врачей ему первое время не обойтись и, несмотря на сложную обстановку (продолжались военные действия, было множество блок-постов), Идаловы умудрялись возить Александра в больницу села Ялхой-Мохк, организовав ему справку с новыми данными, тратились на дорогие лекарства и уколы, хорошо кормили, тщательно ухаживали и, наконец, выходили практически полумертвого человека. Дали ему имя Магомед.

Когда ели жижиг-галнаш, братья перебрасывались взглядами и с трудом удерживали себя от смеха, наблюдая, как Магомед жадно уплетывает коронное чеченское блюдо. Вскоре он полностью оправился и предстал статным мужчиной. Наблюдая за отношениями между членами семьи и к нему самому, проникаясь атмосферой любви и взаимопонимания, Магомед обрел душевное умиротворение, пытался чем-то помочь по дому. Однако его ограждали от чрезмерных

стараний, чтобы людям, не дай Бог, не показалось, что его держат здесь как работника и нещадно эксплуатируют.

Между тем, ему полностью доверяли дом, имущество, денежные сбережения. Он стал равноправным членом семьи. Со временем Магомед освоился в селе, о нем уже все знали. Мало того, он осмеливался ездить к бабушке (матери Айдины) в село Центорой, где также о нем многие узнали, где завелись знакомства и где его нередко видели даже на сельских вечеринках (синкьерам).

Наверное, не удивительно, что, проживая в этой атмосфере, атмосфере радушия, где люди не делят друг друга ни по каким признакам, Магомед быстро освоил чеченский язык и принял ислам. Вместе с братьями он стал исправно совершать намаз, посещать мечеть, даже научился читать Коран.

Однако безоблачной для Магомеда жизнь не получилась, ведь продолжалось военное противостояние, где нередко имели место факты незаконных задержаний мирных граждан военнослужащими федеральных структур с неизбежными пытками и в том числе с исчезновением людей.

Естественно, это вызывало злобу среди населения, и, в конце концов, нашлись односельчане, решившиеся высказать упреки и претензии Идаловым, приютившим военного человека, пусть и оставившего службу.

Дальше – хуже. Пошли угрозы в адрес Магомеда от родственников одного из похищенных. Решили на нем срывать свою обиду. Все это не проходило бесследно. Магомеда стало одолевать чувство страха. Оно усиливалось по мере того, как к Идаловым стали приходить люди с требованиями продать им приемного сына, а однажды даже пришли с оружием, пытаясь насильно увезти его.

Но Идаловы, пренебрегая опасностью, встали горой за Магомеда.

– Он с нами уже почти 3 года, – сказал решительно Вахит, – мы породнились, и его заберут только через наши трупы. Мы выходили его не для того, чтобы продать или бросить на произвол судьбы.

Это был верх порядочности со стороны Идаловых, и это был большой риск, которому они осознанно подвергали себя. Благодаря мужеству и благородству этих простых людей Магомеда удалось отстоять.

К ним домой приходили и женщины из российских городов, разыскивающие своих сыновей. Спрашивали Магомеда, кто он, откуда, предлагали поехать с ними, чтобы он вернулся домой.

– Мой дом здесь, – отвечал он им, – и моя семья здесь. Мне уезжать незачем.

Однако он все четче осознавал, что над ним и над приютившими и усыновившими его добрыми людьми сгущаются тучи и принял, на его взгляд, единственно верное решение.

В записке, которую он оставил дорогим ему людям, было сказано: «Знаю, что вы сами не отпустили бы меня, поэтому уезжаю без вашего благословения. Бесконечно благодарен вам. Никогда не забуду и не оставлю вас. Бог даст – увидимся».

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Гурам Одишария. «О современном Кавказе и некоторых нормах поведения во время грузино-абхазского конфликта». Материалы научно-практической конференции «Традиции народной дипломатии и нормы поведения во время войны и конфликтов на Кавказе, 31 мая – 2 июня 2001 г., Цахкадзор (Армения)

Вот что рассказал беженец из Абхазии Л. Микава в 1996 году (Л. Микава скончался в Тбилиси в 2000 году): «В сентябре 1993 года абхазская сторона взяла село Ахалидаба Очамчирского района. Я находился дома, меня взяли в плен. Кто-то сказал обо мне: «Он учитель местной школы». Создалась угроза для моей жизни. Меня могли расстрелять. Опасность была большая. В это время к нам подбежал бородатый абхаз моего возраста. Он сказал: «Я с ним разберусь, взял меня за руку и повел к своей автомашине «Жигули». По дороге он спросил: «Ты меня не узнал?» Я не смог его вспомнить. Он назвал свое имя и фамилию. Несмотря на то, что я был напуган и ошеломлен, все-таки вспомнил. Во время войны я потерял корову. Ища ее, я очутился в соседней деревне. В этой деревне в основном жили абхазы. Во время войны большинство из них оставило свое село. Ворота их домов были распахнуты, а дома ограблены. Свою корову я искал по дворам, думал, может, забрела куда-нибудь и не может найти обратную дорогу.

Так оказался я во дворе того бородатого абхаза. Но моей коровы там не было. Во дворе находилась могила 20-летнего сына того человека. 10 лет тому назад я побывал на похоронах этого парня. Около могилы стояло огромное грушевое дерево, а на могиле валялась сломанная большая ветка. Я перетащил ветку в сторону, очистил могилу от листьев и положил на могилу парня три груши. Потом закрыл двери и окна дома, ворота и ушел. Тот абхаз сказал мне: «Я тебя тогда видел, я прятался в орешнике, иногда тайком приходил к своему дому, навещал могилу мальчика, я видел, как ты ухаживал за могилой моего сына». Он отвез меня в дом своего родственника. Я провел там три дня. В доме прятались еще семеро грузин. С ними была и одна грузинка с грудным ребенком. Двенадцатилетний сын хозяина ежедневно приносил для младенца молоко. Он тайком доил коров, пасущихся в поле. На четвертый день нас переправили через Ингури».

Беженец из Абхазии (г. Тбилиси, 1996 г.): «Мое село Кочара было взято абхазами в ноябре 1992 года. Большинство односельчан оставили деревню. Я повредил себе ногу и отстал от беженцев. Абхазские воины взяли меня в лесу. Повели в другое село и оставили в доме одного старика. Мне сказали: «Не вздумай бежать, все равно отсюда никуда не убежишь». Иногда приходили незнакомые люди и избивали меня – мол, во время войны грузины завезли в твое село много оружия и ты, как один из руководителей села, наверняка знаешь, где находится склад. Я о складе ничего не знал. Они угрожали расстрелом. Ситуация осложнилась. Я исхудал, ослаб, не мог есть, ночами не спал. Однажды попросил старика,

чтоб он сообщил моему абхазскому другу детства о моем местонахождении. Он исполнил мою просьбу. Скоро друг навестил меня. Мы обнялись, плакали. Я попросил друга помочь мне выбраться отсюда. «Ты знаешь, мы фактически находимся на осадном положении, но ничего, я что-нибудь придумаю» – успокоил он меня. На второй день он пришел вместе со своими товарищами и сказал: «Скоро должен прилететь вертолет, он завезет продукты и медикаменты, а обратно заберет тела убитых солдат, мы тебя завернем в брезент, как будто ты мертвец и таким образом отправим». Так и поступили. У вертолета толпился народ, все хотели уехать, но никого не пускали. Меня, завернутого в брезент, уложили на автоматы и понесли к вертолету. Дайте дорогу, убитого боевика несем!» – кричал товарищ моего друга людям. В вертолете рядом, в трех гробах, покоились убитые ребята, а еще два покойника были завернуты в брезент, как я. Не помню, как долго летел вертолет. Приземлились где-то в снегу. Позже я узнал, что находился на Северном Кавказе. Спускаясь с вертолета, я столкнулся со знакомым абхазом. Он очень удивился: как, мол, ты сюда попал. Мы с ним в институтском ансамбле вместе танцевали. Он дал мне денег. На второй день я был уже в Минводах».

«В ноябре 1992 года две небольшие группы грузинских и абхазских бойцов столкнулись на высохшем кукурузном поле. Группы шли в один ряд. Первыми шли командиры. В пяти шагах они остановились и уставились друг на друга. Группы были готовы к бою. Напряженную тишину, которая длилась всего несколько минут, разрядил один из командиров: «Что-то очень холодно, может, выпьем водки». У второй группы нашлись хлеб и лук. Бойцы сели на землю, поговорили, выпили, пожелали друг другу скорого окончания войны и мирного возвращения в родные дома. А через полчаса разошлись по своим дорогам. Позже с помощью выпущенных в небо трассирующих пуль они дали знать друг другу, что все в порядке».

«Грузинский боец (из Кахетии) опьянел, поднял руки вверх и крикнул в сторону окопов абхазов: «Не стреляйте, я иду к вам». Передав свой автомат товарищу, боец взял десятилитровую бутылку с вином и направился к абхазам. Прошел час, два часа, думали, что убили его, но видим, идет и что-то несет – оказалось, абхазы дали ему черного вина, кастрюлю горячей мамалыги и сулугуни».

«Мой знакомый парень выпрыгнул из окопа и, ругаясь, кинулся в сторону абхазского окопа. Оттуда кто-то крикнул ему: «Грузин, ты пьян, вернись к своим!» Парень очнулся и побежал обратно. В него не стреляли».

«К находившемуся в засаде в лесу абхазу со спины подкрался грузин. Когда абхаз отглянулся, грузин уже целился в него из автомата. Грузин несколько минут смотрел на него, потом сказал: «Иди своей дорогой, ты мне ничего плохого не делал».

«Грузинские воины оказались в окружении. Находясь в подвале здания, они отстреливались, отбивались от абхазов. Трех убили, в живых остался только один. Абхазы думали, что он тоже убит. Один абхаз спустился в подвал. Грузин выстрелил в него, но рана оказалась несмертельной. Грузин разоружил абхаза и спустился».

некоторое время сказал ему: «Живым я не сдамся, если можешь ползти, иди». Абхаз с миром добрался до своих, грузин вскоре погиб. Мне сказали, что после войны тот абхаз старался установить имя и фамилию грузина».

«Абхазы контролировали высоту Ануаа-рхуы, внизу на трассе ими был взорван мост. Беженцы-грузины доезжали на автобусе из Сухума до взорванного моста, переходили речку вброд, а затем садились в автобус, который в это время прибывал из Очамчира. Беженцы знали, что высоту контролируют абхазы, и поэтому переход из одного автобуса в другой занимал считанные минуты. Правда, по мирным гражданам никто не стрелял, но на войне всякое бывает...

И вот в один из дней подошел автобус из Сухума, переполненный стариками, женщинами, детьми. Среди беженцев был старик с тремя внучками. Взяв одну внучку и нехитрый скарб, он перенес их в автобус, быстро пошел за второй внучкой, перенес и ее в автобус. Третья внучка стояла на другом берегу речки, ожидая дедушку. Но в это время автобус с беженцами, где был дед с двумя внучками, рванул вперед. Видимо, водитель, забыв от страха о совести, бросил девочку на произвол судьбы. Все это наблюдали воины с абхазской и грузинской сторон. У абхазов был единственный гранатомет с тремя снарядами, его держали на крайний случай. И вдруг впереди уходящего автобуса, на безопасном расстоянии, разрывается снаряд гранатомета. Водителя предупредили: остановись, забери ребенка, но автобус продолжал мчаться. И вновь перед автобусом разорвался снаряд, и опять автобус продолжает движение. Раздался третий выстрел, и вновь взорвался перед автобусом – он остановился, из него вышел пожилой мужчина и медленно, неспешно пошел по дороге, перешел речку, взял внучку на руки и снова спокойно, медленным шагом направился к автобусу. Посадив девочку в автобус, он опять вышел из него, встал на колени лицом в сторону Ануаа-рхуы, искренне помолился и снова спокойно вошел в автобус, тот тронулся с места и скоро исчез из виду. И тут раздался салют – так грузины приветствовали человеколюбие абхазов».

«В одно абхазское село с боем вошли грузинские военные подразделения. Жители в спешке оставили село. Трое грузинских бойцов вошли в один заброшенный двухэтажный дом. В это время их окружили абхазы и открыли огонь. Двое из грузин погибли. Третий решил выпрыгнуть в окно. И только собрался выпрыгнуть, как в углу комнаты увидел маленького ребенка. Как потом выяснилось, члены семьи думали, что его забрали соседи, а ребенок, видимо, спрятался под кроватью.

Грузин взял ребенка на руки, прижал к груди и выпрыгнул в окно. Добежал до леса и там спрятался в яме. Ждал, пока стемнеет, чтобы в темноте к своим перебраться, но к вечеру его нашли два абхаза и взяли в плен. Грузин сказал им: «Я боец, можете меня расстрелять, но здесь, в яме, ребенок». Один абхаз, заглянув в яму, узнал своего племянника. Он удивленно спросил: «Где ты взял моего племянника?» Грузин все объяснил. После этого абхазы взяли грузина в горное село, в дом дедушки ребенка. Когда во всем разобрались, дедушка ребенка сказал грузину: «Ты спас

продолжение моего рода, ты настоящий воин». Потом в честь грузина абхазы закололи теленка, накрыли на стол и пили за его здоровье. На утро дядя ребенка вывел грузина в безопасное место. Прощаясь, сначала вернул ему его автомат, а потом поменял на свой и сказал: «Несмотря на то, что мы воюем друг с другом, сегодня расстанемся, как друзья».

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Георгий Анчабадзе. «Культура общения с противником во время войн и вооруженных столкновений на Кавказе (традиции и современность). Материалы научно-практической конференции «Традиции народной дипломатии и нормы поведения во время войны и конфликтов на Кавказе, 31 мая – 2 июня 2001 г., Цахкадзор (Армения)»

Говоря о культуре общения между противниками на Кавказе во время вооруженных конфликтов, нельзя не упомянуть о миротворческой роли женщин. Это право традиционно признавалось за ними. Приведем несколько примеров: женщина могла остановить схватку, бросив свой головной платок между сражающимися мужчинами; во время кровной вражды между родовыми кланами представительница одной из противостоящих сторон могла положить конец кровопролитию, дав грудь ребенку из враждебного клана. Иногда это происходило по обоюдному согласию враждующих сторон, но могло также произойти и вопреки желанию противостоящей стороны. В обоих случаях враги после этого обязаны были примириться, чтобы, как говорилось, «не смешивать кровь с молоком». То есть не осквернять убийствами установившееся молочное родство.

На Западном Кавказе известны случаи массового примирения с участием матерей. Одно из таких преданий приводит абхазский ученый А. Гуажба. «Между убыхами и абхазами разгорелась вражда. Взаимным набегам не было видно конца... Но в те времена были очень мудрые люди, «умевшие примирить огонь и воду», и они решили положить конец вражде. Собрались с обеих сторон и со всех краев Западного Кавказа самые уважаемые и почитаемые старцы, и вот что они решили: со стороны правого устья реки Псоу лежит обширная равнина. Туда было доставлено с их согласия 500 молодых абхазок с грудными детьми и 500 убыхских матерей, также с грудными детьми. Их поставили в ряд напротив друг друга с младенцами в руках, завязали глаза и обменяли младенцев. Потом женщин с детьми сразу развезли в родные аулы. Сделано это было для того, чтобы в дальнейшем абхазы и убыхи, зная, что с той и с другой стороны родная кровь, перестали мстить и совершать набег... По случаю примирения были устроены пир, джигитовка, скачки, стрельба по мишеням и другие игры...». Конечно, это предание, но оно, несомненно, основано на реальных событиях.